

Андрей Скаржинский

ЧЕШСКИЕ СКАЗАНИЯ

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ ДЛЯ
ВЗРОСЛЫХ

Андрей Скаржинский

**Чешские сказания.
Юмористические
рассказы для взрослых**

«Издательские решения»

Скаржинский А.

Чешские сказания. Юмористические рассказы для взрослых /
А. Скаржинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832330-0

Чехия — земля любви. Здесь, в самом центре Европы, жил сам пан Казанова. А любовь, как известно, действие сложное. Но «чем сложнее действие, тем проще персонажи», говорил писатель Карел Чапек. В этой книге всё как обычно в жизни замечательных и добрых чешских людей: мамонты, привидения, призраки. В общем, всё как всегда. Поэтому чешские люди счастливые. Потому что они живут с чувством юмора.

ISBN 978-5-44-832330-0

© Скаржинский А.
© Издательские решения

Содержание

Храп	7
Сон	12
Восхождение	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Чешские сказания

Юмористические рассказы для взрослых

Андрей Скаржинский

© Андрей Скаржинский, 2016

ISBN 978-5-4483-2330-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с письменного согласия автора.

Скаржинский Андрей Иванович, прозаик и поэт.

Член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры России.

Неоднократно печатался в журналах «Поэзия», «Юность», «Молодая гвардия», «Свет. Природа и человек» и др. Автор книг: «Небесное окно», «Записки кремлёвского целителя», «Главное о старом», «Разлохмаченные вёсны», «Бешеные ноги, или Танго с трюмо», «Глубина вечности», «Лечение юмором и драмой», «Следы из снега», «Без лжи», «На войне и в любви», «Игорёшкины рассказы», «Игорёк и его друзья».

От автора

Чехия — земля любви. Здесь, в самом центре Европы, жил сам пан Казанова. А любовь, как известно, действие сложное. Но «чем сложнее действие, тем проще персонажи», говорил писатель Карел Чапек. В этой книге всё как обычно в жизни замечательных и добрых чешских людей: мамонты, привидения, призраки. В общем, всё как всегда. Поэтому чешские люди счастливые. Потому что они живут с чувством юмора.

6

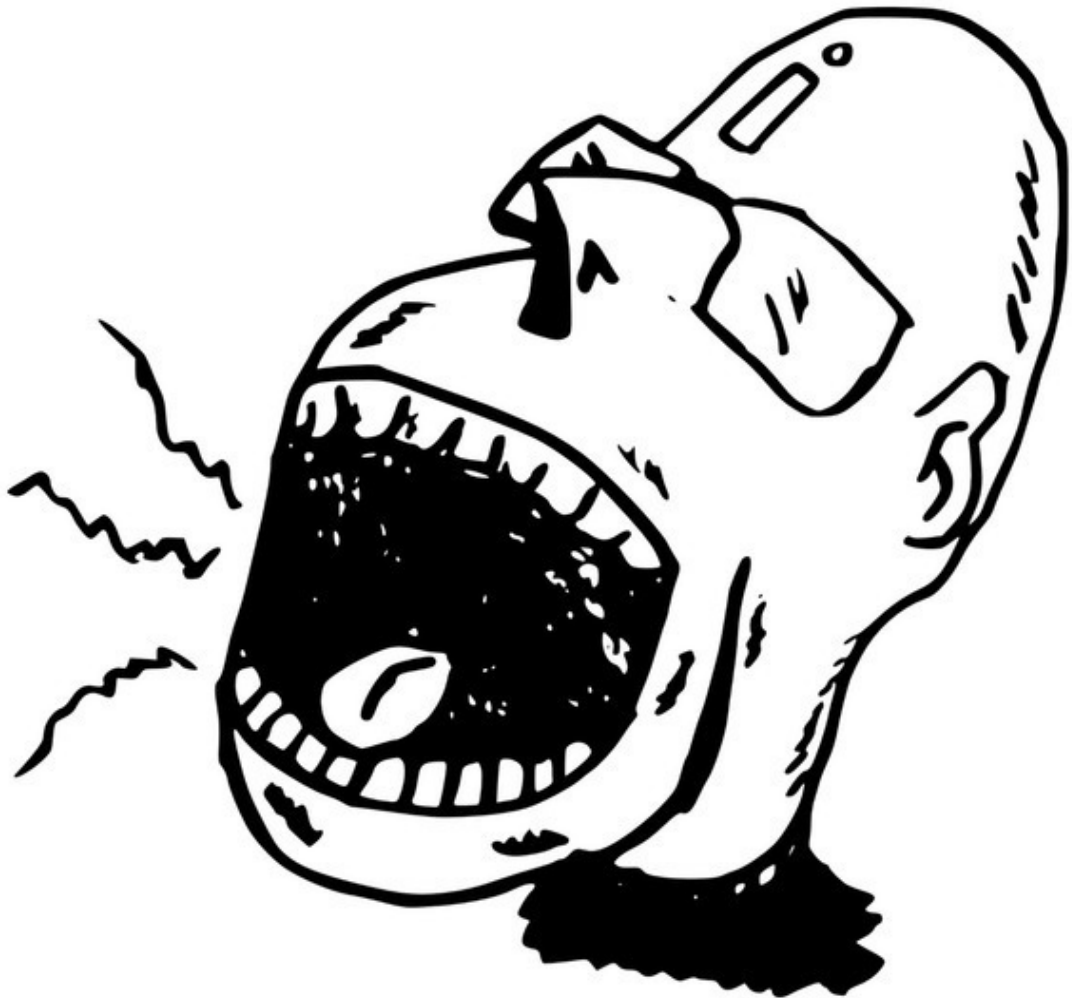
ВСЕМ МОИМ ЧЕШСКИМ ДРУЗЬЯМ ПОСВЯЩАЮ.

Храп

Пан Кубичка и пани Кубичкова давно уже спали в разных комнатах. Этому ничто не могло помешать. Ни просьбы соседей. Ни советы друзей. Ни мольба самой пани Кубичковой согреть её ночью в грозную январскую зиму. Главное, что Новый год уже прошёл, и можно было, наконец, разбежаться в разные комнаты. Храп, конечно, тоже был тому причиной.

Как-то ночью, проснувшись от сильного храпа соседа за стеной, пан Кубичка крепко задумался. Если храп соседа слева вызывает лёгкую вибрацию стены и еле слышное позвякивание посуды в буфете, а сосед справа каждую ночь стучит кулаком в его, пана Кубички, стенку, то какой же уровень храпа у него самого? И пан Кубичка сам себя записал на магнитофон. Но мог бы и не записывать. И так за последний месяц трижды приезжала пожарная команда и четырежды – скорая помощь. Все думали, что это землетрясение. Приезжали даже геологи и спелеологи. Надеялись чем-то поживиться, что им самим с этого что-то да перепадёт. Думали, что в развалинах дома найдут разгадку появления жизни на Земле. Или, на худой конец, след инопланетянина. Но не тут-то было. Дом был крепкий. Ещё лет так на сто.

Когда пан Кубичка прослушал все завывания, рулады и переливы своего храпа, то ему особенно понравилась одна концовка. Она была удивительно гармонична и похожа на концовку Третьей симфонии Шостаковича. Но в целом, конечно, до землетрясения здесь было ещё очень далеко. Храп пана Кубички больше напоминал цунами или, в лёгком случае, извержение вулкана.

Об этом свидетельствовали упавшие за ночь две люстры в коридоре и один холодильник на кухне.

Пан Кубичка ночью опять проснулся от храпа соседа слева и от стука в стенку кулака соседа справа. И снова задумался. И решил, что его храп не идёт ни в какое сравнение с храпом его жены. Потому что храп пани Кубичковой можно было сравнить только с лёгким морским бризом, полётом бабочки или чуть слышным шуршанием крыльев пролетающей мимо летучей мышки. Правда, иногда прослушивался баритон водосточных труб, визг скрипки, звук тормозов, крики дикой чайки и скрежет подводных скал о днище заржавленного корабля. Но это были такие мелочи, что, просыпаясь, пан Кубичка всегда старался первым поздоро-

ваться со своей женой, достопочтенной пани Кубичковой. Шум и скандалы соседей за стеной этому, конечно же, не могли помешать.

– Доброе утро, как себя чувствуете, как ваше здоровье? – вежливо спрашивал пан Кубичка. И думал: «Когда же ты научишься раньше меня вставать, ненакрашенная курица?»

– Доброе утро, а как вы? – отвечала ему ещё вежливее пани Кубичкова. И думала: «Когда же ты, лысый петух, перестанешь храпеть?»

– Что вам снилось? – в улыбке растекался пан Кубичка. И думал: «Что же тебя так разнесло? Двери скоро придётся расширять!»

– Только вы, уважаемый пан Кубичка! Во всемирной любви растворялась, – отвечала пани Кубичкова. И думала: «Индюк ты мой беременный. Ног своих из-за живота не видишь!»

Пан Кубичка нежно целовал жену в щёчку со словами:

– Ах ты мой маленький телёночек.

И думал: «Корова! Где мой кофе?»

А пани Кубичкова ещё нежнее целовала мужа в его картофельный носик со словами:

– Ах ты мой козлик.

И думала: «Козёл! Где зарплата?»

Приняв телепатический призыв супруга и послав пану Кубичке на прощание воздушный поцелуй, пани Кубичкова уплывала на кухню готовить мужу утренний бразильский кофе.

И ничто, даже крики соседей о помощи, не могло помешать этой вековой традиции.

Как-то глубокой ночью пан Кубичка проснулся от непонятного то ли грохота, то ли страшного взрыва. Решив, что это атомная бомба или упавший прямо в их квартиру башенный кран, пан Кубичка даже вздрогнул в своей кровати.

– Не волнуйся, – пани Кубичкова нежно поцеловала корнеплодный носик мужа. – Это всего лишь храп соседа этажом выше.

Прислушавшись к звукам очередного разлома земной коры и измерив децибелы всемирного наводнения, супруги переглянулись и решили... сдаться. И больше не храпеть.

Теперь они не храпят. Оба. И спят вместе. Тоже оба. И ничто этому уже не может помешать. Ни откровенные вопли соседей слева о пощаде, ни даже кажущееся убийство за стенкой у соседей справа.

Одно беспокоит пана Кубичку. С бывшим мужем пани Кубичкова всегда спала скрюченной. И теперь периодически, по несколько раз за ночь, пану Кубичке приходится её раскручивать и разворачивать. Поэтому теперь руки у пана Кубички такие натруженные. Но ради любви пан Кубичка всё это терпит. Ну, подумаешь, что утром пятки любимой жены оказываются на твоей голове. Ну и что, если за ночь жена, самостоятельно разворачиваясь из своего скрюченного судьбой состояния, пару-тройку раз лягнёт горячо любимого супруга. Ничего, что жена ночью раскидывает руки, ноги и тело по всей кровати. И спит на супруге. Мелочи, если рядом с тобой спят четыре кошки. А в углу сиротливо, на самом краешке кровати, посапывает привалившаяся к ноге немецкая овчарка. Подумаешь, что говорящий попугай, оберегая твой сон, всю ночь летает над тобой, через каждую минуту от души выкрикивая «Спокойной ночи!». Стоит ли беспокоиться? Это всё искренне, от природы, от любви, дружбы, уважения и от избытка добрых, нежных чувств.

Единственное, к чему пан Кубичка ещё пока не может привыкнуть, так это к тому, что его ненаглядная жена пани Кубичкова всегда оказывается спящей лицом к лицу пана Кубички. Повернётся, бывало, пан Кубичка на левый бок. Откроет глаз. А перед ним лицо любимой жены. И с открытым ртом. Повернётся на другой бок. Глядь, а лицо обожаемой жены тут как тут. И тоже с открытым ртом. И ведь лежит лицо и дышит. И рот дышит. Прямо в рот пану Кубичке. Вот и приходится пану Кубичке вдыхать свой же воздух, который он сам же и выдыхает. Пробовал пан Кубичка дышать, как йоги дышат. Но непонятно стало, каким местом делать вдох.

Пробовал вообще не дышать. Нехорошо как-то стало. И решил пан Кубичка одновременно вдыхать и выдыхать со спящей ненаглядной женой. Жена выдыхает, и он выдыхает. Красота! Но потом жена стала выдыхать воздух чаще и быстрее, чем муж. И тогда пан Кубичка с ужасом понял, что начинает вдыхать уже весь выдох супруги. «Значит, я дышу уже отработанным ею воздухом? Так я могу задохнуться!» – думал пан Кубичка. – Дышит моя благоверная с шумом, дыхание её сбивается. А значит, нарушается и моё дыхание».

– Кислорода мне, кислорода! – воскликнул пан Кубичка и разбудил, растолкал свою жену пани Кубичкову.

– Спи, мой горный орёл! – успокоила жена пани Кубичкова. – Спи, любитель чистого воздуха.

И подумала: «Спи, мой серый зайчишка!»

А пан Кубичка сразу хорошо подумал о жене: «Спи, моя белочка!» А вслух сказал:

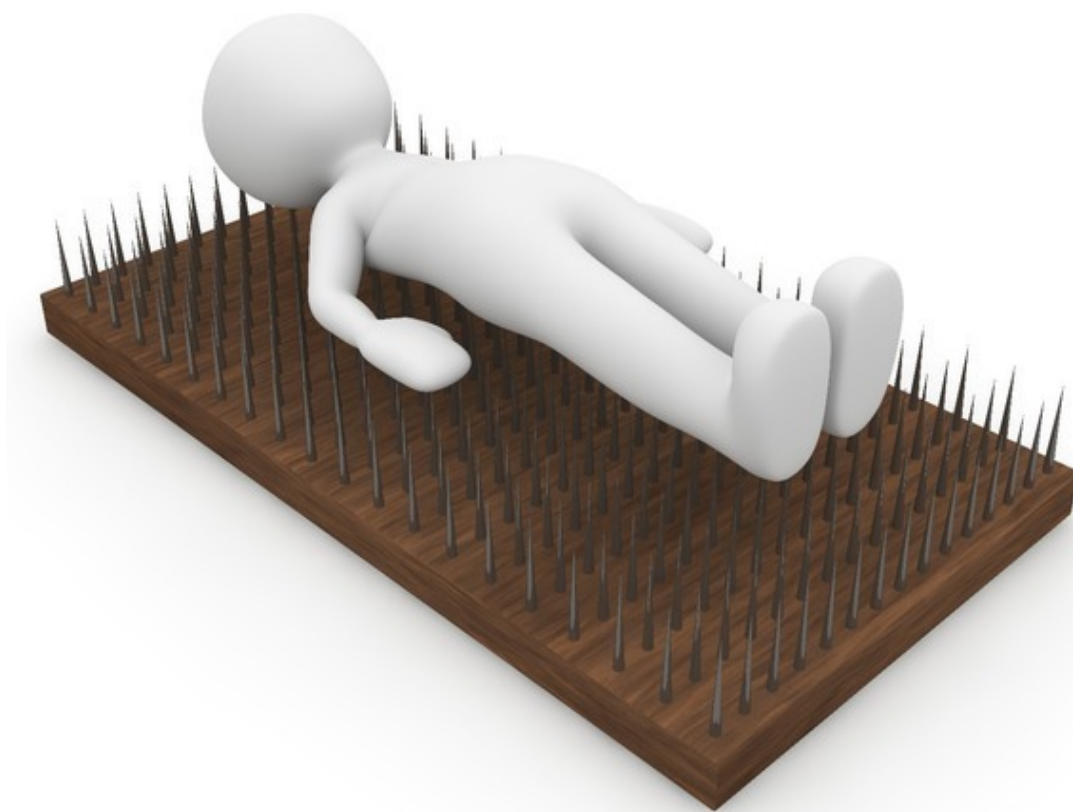
– Не мешай мне спать!

И повернулся на другой бок.

И решили они вместе, что будут всё-таки спать.

И никто им – ни друзья, ни соседи – уже совершенно не мог в этом помешать.

И снова пан Кубичка задумался. И окончательно решил, что надо спать. «Потому что, – зевнул пан Кубичка, – лучше спать, чем видеть эту наглую и безобразную жизнь». Пан Кубичка крепко заснул. И даже без помощи снотворного, пива и жены.

Сон

А пану Кубичке приснился сон. Да не приснился, а именно к нему пришёл сон. К нему и раньше сны по ночам являлись. Но это был особенный сон. Индивидуальный. Специально для него. Такой вот сам из себя красивый, насыщенный. Пан Кубичка сразу сну понравился, и сон сразу ему предложил:

– Ты какой сон хочешь? Выбирай: цветной, чёрно-белый или вообще никакой?

Ну, в общем, как в сказке: направо пойдёшь – чего-нибудь найдёшь, налево – может быть, и обретёшь. Но не её, так другую. А прямо пойдёшь – ничего не получишь и напрочь последнюю надежду потеряешь.

Долго думал пан Кубичка и в итоге, как всегда, заказал какую-то ерунду. Ну, там, принцессу, до пары к ней Лягушку-царевну и, кажется, парочку списанных привидений для подержанного замка в Чехии.

Вышел по традиции из леса старичок-лесовичок, молча взял за руку пана Кубичку и повёл дремучими лесными тропами доброго молодца к подержанному замку со списанными привидениями. Хотя у старичка-лесовичка были и новые красавицы неписаной красоты. Пан Кубичка их не пожелал.

Да и здесь всё было честь по чести. Главный бухгалтер по закону списал всех старых привидений. Но известно, что они ещё и сейчас каждому молодому привидению могут дать фору. Вот бегают у нас молодёжь по утрам в парке? Нет. А бывалые привидения бегают. Звонит вам глубокой ночью по телефону и в дверь кто-нибудь в белом балахоне и белых тапочках? А привидения звонят. Они всегда могут вам помочь по хозяйству. Убрать квартиру. Выгулять собаку. Только надо хорошо с ними обращаться. Вежливо. Не обижать. А то придёте домой и квартиры своей не узнаете. Всё так будет разбросано, что год будете собирать. Или, что ещё хуже, свою квартиру перепутаете с чужой. Не надо привидений обижать.

В общем, квартира – это не замок. А в замке живут нормальные привидения, и даже бывшие в употреблении привидения чувствуют себя вполне нормально и комфортно. А точнее, как обитатели и даже, если захотите, как жители и граждане нашей с вами души.

Такая вот гражданка-привидение в чешском замке Шпильберг, что на юге Моравии, очень понравилась пану Кубичке. Он всю жизнь не любил излишней женской настойчивости и навязчивости. А эта гражданка его устраивала. Его мало интересовало, откуда для него каждый день появлялись бесплатные завтраки и ужины. А без обедов он и так всю свою творческую жизнь обходился.

Ему было абсолютно безразлично, кто ему стирает носовые платки и подкладывает на ночь под подушку вкусную шоколадную вафельку. Главное, чтобы в этом замочном уединении его никто не беспокоил и не мешал заниматься творческой работой писателя. За пределами замка таких писателей, как он, называли либо писатель-интеллигент, либо писатель-придурок. Люди далёкие от искусства вообще считали, что он выпендривается. Но пусть их каждого судят свои, так сказать, привидения. Или, лучше, призраки их по ночам посещают.

А пана Кубичку посетил крепкий сон второй раз. И во сне посетил сам сон. Сон лично за отличное примерное поведение передал пану Кубичке большой привет от всех привидений

чешского замка Шпильберг. Что в Южной Моравии. Потом сон где-то ближе к трём часам ночи прокрутил два просто шикарных широкоформатных цветных фильма.

Одну комедию с участием всех лучших комедиантов и юмористов земного шара. Включая Чарли Чаплина и некоторых президентов стран. Там же появилась и его добрая фея-привидение с завтраком. Сон тут же предложил назвать её Фруктозой. А потом не без удоволь-

ствия пан Кубичка увидел себя в роли Джеймса Бонда. Вот он бежит от страшного, плохого призрака. А вот срывается с крыши. Летит с девятого этажа, но в последний миг успевает указательным пальцем правой руки уцепиться за подоконник первого этажа.

И где-то уже под утро сон предложил назвать плохого призрака Рафинадом.

Пан Кубичка понимал, что появление плохого призрака Рафинада было неслучайным. Призрак во сне должен был преследовать пана Кубичку до тех пор, пока пан Кубичка не избавится от своих грехов. Чтобы избавиться от плохих снов, пан Кубичка должен был покаяться в том, что в десятом классе школы один раз даже пригубил с одноклассниками красного вина. А на первом курсе института, когда его хотела поцеловать юная красивая белокурая девушка Андулка¹ с длинными стройными ножками и округлой попкой, он отверг её ласки. Он был крутым старостой группы, был строг и неприступен. Он променял свою любовь. Сколько же было грехов у пана Кубички! А белокурая Барбарка², которая сначала сдала математику за пана Кубичку, а затем ночью пришла в комнату общежития к пану Кубичке и предложила свои интимные услуги. Потом были и две, и три, и четыре, и целых пять таких девиц-отличниц. Которые сначала сдавали за пана Кубичку математику, ну, иногда и химию с физикой. А после приходили в комнату пана Кубички кто с лёгкой эротикой, а кто и просто голой. И ни одну из них, совсем того не ожидая, пан Кубичка даже пальцем не тронул. И не обидел. Даже ужином кормил. А потом молча укоризненно смотрел им в глаза и всех до единой выпроваживал. И до полуночи долго бегал трусцой вокруг общежития. Отпускал накопившуюся энергию. Но поднимал свой иммунитет и авторитет.

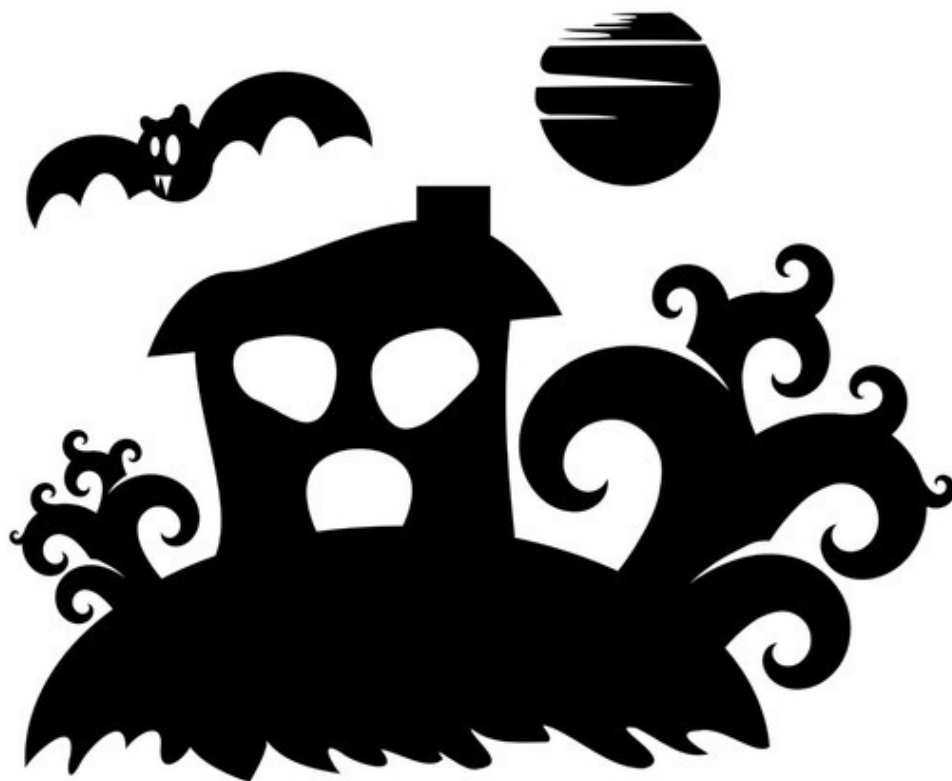
– Эх, сколько же у меня грехов! – схватился за голову пан Кубичка.

Вот вчера, например, проводил он вечерний променада перед сном и забрёл на кладбище. Вдруг видит: лежит золотая монета XIII века самого чешского короля Пржемысла Отакара II. Он даже не нагибался за ней, но уже всё знал про монету 1277 года замка Шпильберг от привидения, от своей хорошей Фруктозы. Пан Кубичка, ничего не подозревая, взял да и без всякого злого умысла положил волшебную монету себе в карман.

Тут всё и началось. Рыцари замка зазвенели стальными доспехами. Горящие свечи затрещали и задымились в бронзовых канделябрах.

¹ Андулка (от Andel) – ангел, посыльная (чешск.).

² Барбарка (от Barbara) – иностранная женщина, странная (чешск.).

Замок Шпильберг зашатался, привидения и призраки стали вываливаться или просто выходить из стен. И из себя заодно.

Тени и тьма стали сгущаться над паном Кубичкой. Он побежал по коридору замка. Но тяжело вывалившееся из стены плохое привидение Бэрбарка преградило ему дорогу. Пан Кубичка побежал ещё быстрее назад. Опускающийся сверху потолок чуть не придавил его. Хлынувший навстречу ему бурный речной поток воды с галькой и речным песком, а также резко вдруг выступивших из стен остро наточенных ножей и вилок чуть не погубил его. Из-за угла показался страшный призрачный Рафинад и протянул к нему руки-плети. Пан Кубичка вбежал в последнюю оставшуюся комнату замка Шпильберг. Что в Чехии. И в Южной Моравии. Последним, что в этот день увидел пан Кубичка, был летящий на него сверху гильотинный топор. «Примитивно, но работает!» – подумал пан Кубичка о топоре.

Когда к пану Кубичке сон пришёл в последний, третий раз, пан Кубичка ясно и в цвете, и в широком формате, увидел, что за два миллиметра от головы и за две секунды до цели топор был перехвачен чьей-то нежной женской ручкой со словами: «Моя интуиция лучше всякой вашей дедукции!» Пан Кубичка сразу узнал свою спасительницу, любимое своё привидение – пани Фруктозу. Пан Кубичка потерял покой и сон. Как его ни просили сказать когда и где, он не знал, где потерял. И когда не знал. Сна не стало. Был сон и пропал. Но врачи говорят, что скоро сон появится. Пан Кубичка ждёт своего сна с большим нетерпением.

Восхождение

Наконец-то сегодня пан Кубичка осуществит мечту всей своей жизни. Он идёт в горы. Идёт не просто так, а по Крестовой тропе. Где через каждые десять метров его будут встречать картины-фигуры истории распятия Христа с полным описанием этих фигур-изображений. И страшно, и нужно.

Целый год пан Кубичка изучал Библию, Ветхий и Новый Заветы. Принимал участие во всех церковных службах. И даже один раз границу с Польшей перешёл в своём Крестовом походе. Лучше пана Кубички в Моравско-Судетских краях никто не играл Баха и не лазил по горам. А уж тем более так, как он, никто не умел на Пасху красить яйца.

Пан Кубичка тщательно готовился к восхождению к костёлу Святой Марии-Целительницы, который находился на самой высокой вершине горы.

Столовые приборы, палатка, спальный мешок, резиновая лодка, термос с пивом, страховочные взносы и верёвка, а также запасы еды на месяц – всё было тщательно заготовлено заранее, ещё за полгода. И надёжно закопано у подножия горы в большом секрете от жены глубокой тёмной ночью под раскидистым могучим дубом.

Встав рано утром, побрызгав себе в лицо водой из аквариума, освежив себя одеколоном и оббежав три раза вокруг дуба, тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, пан Кубичка откопал свой рюкзак и, осенив себя крестным знаменем, договорившись с женой о своём быстром возвращении к обеду, начал своё героическое, великое восхождение к костёлу Святой Девы Марии-Целительницы, что в Золотых горах Северной Моравии в Чехах.

Путь был тяжёл и долог.

Может, для кого-то эти триста метров покажутся пустяком, но для пана Кубички, имеющего за спиной целый воз грехов, эта Крестовая тропа показалась дорогой на Голгофу.

Пан Кубичка три раза падал и три раза поднимался. После третьего раза он обрёл третье дыхание и уже просто так не падал.

На фигуре номер один был изображён Иисус с крестом. Там так и было написано: *«Фигура номер один. Иисус принял крест на грудь»*.

Пан Кубичка всеми фибрами души почувствовал тяжесть навалившегося на него креста. Креста брэнности, испытаний и долгих лет своей мучительной и никому не нужной жизни. Разве только Иисусу Христу. «Ну, раз я нужен Богу, то полезу-ка я вверх подальше, – поду-

мал пан Кубичка и перепрыгнул с одного камня на другой. – Да, у Иисуса был деревянный крест и золотое сердце, – подумал пан Кубичка, перепрыгивая через очередной булыжник, – а у людей всё наоборот: золотые кресты и деревянные сердца».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.